

– Спешу, дюймовочка моя,
беги по проводам до кнопки,
Нажатой докторской рукой,
косой о позвонки греми.

К этому стихотворению примыкает и другое, «Авессалом, или Эффект плацебо». Оно основывается на мифе о третьем сыне Давида и утверждает веру в исцеление – через собственно веру и покаяние, которые способны – по мнению лирического героя – заврачевать если не тело, то, во всяком случае, душу: «В церковь схожу, покаюсь,/ Дело пойдёт на лад,/ Смерти тиски разжались...»

«Табынская поэма» повествует о потере и обретении оренбургской святыни; сюжет накладывается на исторический фон – дело происходит в годы Гражданской войны. Большевики противопоставлены православным: революция у Молчанова бессильна перед верой. Так, демонстранты, встретив крестный ход, примыкают к церковному «стаду». И хотя икона способна карать за надругательства, она же способна и миловать, даже – исцелять. Таким образом, автор не только наделяет Одигитрию чудодейственными свойствами («Трижды с матушкой-Иконой обошли весь град вокруг:/ Прекратились смерти, стоны, вытер слёзы Оренбург»; таковы и реальные легенды), он очеловечивает её, оживляя.

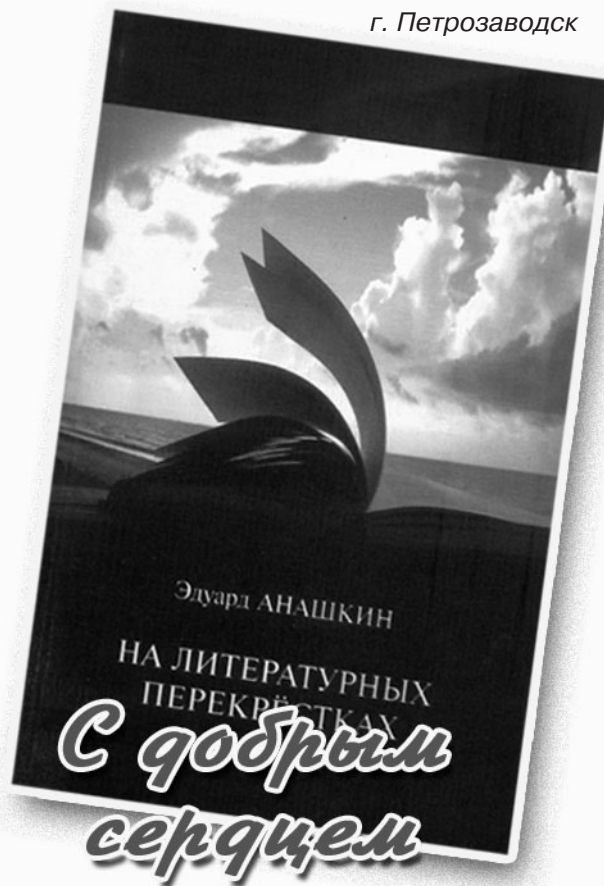
Завершает книгу венок метасонетов «Бельгия». И если «Табынская поэма» итожит первый посыл книги: «Русь без веры немислима», то льежский цикл утверждает вторую мысль: «Русскому вне России – тоска». Вот и протагонист цикла, оказавшийся на поэтическом фестивале, пусть и впитывает окружающую среду («Мне бы Jack'a успокоить нервы,/ Daniel's – фамилия врача»), но отыскивает русское и русскость буквально во всём («Русский бренд на бренде из ненаших»), а это уже имперский мотив.

В конечном счёте, книга Виталия Молчанова – о русских и для русских. Причём именно для ортодоксальных соотечественников, для которых «глобализация» и «мультикультурализм» – слова с негативным коннотационным значением. Отчасти оренбуржец пытается убедить в позиции напрямую, отчасти делает это литературными методами. Ну а принять ли взгляды Молчанова – дело за читателем.

Виталий Молчанов, «Фрески».
М.: ИПО «У Никитских ворот»,
2015

Вениамин СЛЕПКОВ

г. Петрозаводск

В прежние годы выпускалось достаточно много книг, авторы которых делились литературными воспоминаниями, писали мемуары и очерки о своих коллегах-писателях, о том, как приходили к читателю их произведения, как эти произведения рождались.

Многие такие книги пользовались неизменной любовью, читались и перечитывались. На моих книжных полках до сих пор стоит, например, книга Константина Ваншенкина «Поиски себя», в которой замечательный поэт рассказывает о своих друзьях – поэтах, чьи стихи помнятся многими. В книге много теплоты, много юмора, перечитывать ее – сплошное удовольствие.

Но я не о Ваншенкине. Это только пример. Сейчас время изменилось, ужесточилось. И писатели, в том числе те, чьи новые книги мы покупаем в оставшихся редких книжных магазинах, все больше говорят о себе. Достижение успеха за-

частую требует мощной раскрутки, самопиара, где уж тут прочитать книгу товарища по перу, тем более найти время откликнуться на нее! Да и зачем? Вдруг читатель в следующий раз купит книгу товарища, а не твою?

Конечно, я несколько преувеличиваю, но тем не менее литературные воспоминания, да еще написанные с искренней симпатией к героям, мы видим реже. Тем интереснее было прочесть книгу Эдуарда Анашкина «На литературных перекрестках».

Имя этого автора встречалось во многих литературных журналах и газетах, наверняка читатели знакомы с его рассказами и повестями. Эта же книга содержит воспоминания о встречах, я бы сказал – о дружбе со многими известными писателями, и не так давно ушедшими от нас, и, слава богу, еще творящими.

Предисловие к книге написала известный поэт Диана Кан: «...как найти книги, достойные прочтения? А не те расхваленные «новинки», которые хуже всех «воров», ибо их чтение похитит у вас одновременно и время, и настроение?.. Нужен какой-то навигатор в процессе чтения. И вот для меня, например, таким «навигатором» стал мой давний друг, замечательный прозаик и эссеист Эдуард Анашкин. Помимо многих других своих творческих и человеческих достоинств этот человек обладает даром книгочая», – пишет Диана Кан.

И с ней нельзя не согласиться. Нынешнее время характерно и тем, что множество наименованных книг мы можем встретить. И далеко не каждая «раскрученная» книга доставит удовольствие. Не зря многие литературные критики стали такими «навигаторами», о которых говорит Диана Кан. Для читателя важно найти своего критика, свой «навигатор», которому будешь верить, на мнение которого можно будет положиться.

В этом смысле важную роль играет отношение человека, пишущего о книгах и об авторах, к тому, о чем и о ком он пишет. Мне кажется, что это отношение Эдуарда Анашкина к людям, к литературе, к миру замечательно выразил Валентин Распутин в автографе на подаренной Анашкину книге: «... писателю и человеку, талантливому самым ценным талантом – добрым сердцем».

Воспоминания и очерки Эдуарда Анашкина преисполнены добрым отношением к своим героям. На мой взгляд, важно, что пишет он о тех, с кем дружил, с кем встречался и не раз беседовал. И вот вслед за автором мы оказываемся на семинаре молодых писателей в Чите, где полу-

чил «путевку» в литературу Валентин Распутин, затем перемещаемся на дачу Михаила Алексева в Переделкино или же в уютный кабинет в Союзе писателей России к Светлане Вьюгиной... Перед нами в очерках Эдуарда Анашкина встают живые люди, решающие насущные вопросы, радующиеся своим детям и внукам, общающиеся с друзьями, не бегущие от дружеских посиделок. И тогда, узнавая этих людей, мы начинаем лучше воспринимать их романы, повести, стихи, начинаем острее чувствовать их заботы, понимать их размышления. Герои книги становятся для нас ближе, а потому с большим интересом обращаясь к их творчеству.

География книги Эдуарда Анашкина широка – здесь жители Сибири и Москвы, Самары и Карелии... Наверное, это не случайно. Не зря Эдуард Анашкин, анализируя творчество своих героев, обращает внимание на их любовь к Родине – большой и малой. А еще – на их отношение к людям, на взгляд на мир. Перед нами проходят стихи и судьбы названных выше писателей, а еще – Евгения Семичева, Елены Пиетилийнен, Ивана Тертычного, Ольги Полухиной, Николая Дорошенко и многих других – тех, чьи имена сейчас горят на литературной карте России. Немало в последние годы говорилось о том, что российская литература не ограничивается выходящими в столице книгами, имеющими коммерческий успех. Замечательные писатели есть практически в каждом регионе России, и, хоть не стремятся издатели рисковать, издавая их произведения, все же, пусть не всегда большими тиражами, доходят они до читателя, пробуждают в душах отклик, заставляя разыскивать новые книги полюбившихся авторов. И книга Эдуарда Анашкина поможет читателю открыть для себя новые достойные имена, а также позволит ближе познакомиться с теми писателями, чьи книги уже с удовольствием прочитаны.

Эдуард Анашкин.
На литературных перекрестках.
Москва,
Редакционно-издательский дом
«Российский писатель», 2015.